

cela permettra de lever les restrictions de voyage, car tous les pays ne disposent pas de la ressource du vaccin.

Les mesures restrictives ont également créé une difficulté particulière pour une autre catégorie de personnes souffrant de handicaps et de maladies chroniques [2]. Ce groupe a besoin d'une surveillance médicale constante et des prestations médicales nécessaires. Les organisations bénévoles constituent une solution potentielle à ce problème social, mais leurs activités ne peuvent couvrir absolument tout le secteur de l'assistance à ces personnes.

Dans le secteur de la gouvernance publique, la pandémie a été un mécanisme d'extension du pouvoir car les États ont utilisé des mesures restrictives pour influencer la situation politique du pays [1]. En Hongrie, par exemple, le gouvernement a déclaré l'état d'urgence pour une durée indéterminée, ce qui, selon la loi hongroise, donne plus de pouvoir aux décisions gouvernementales dans une telle situation qu'auparavant. En Pologne, des élections présidentielles ont été organisées pendant la pandémie, ce qui a suscité des doutes quant à la légitimité des résultats. Cela témoigne d'un système juridique faible et d'un processus législatif non harmonisé, qui ne correspond pas à la situation actuelle.

Ainsi, l'isolement complet et la fermeture des entreprises, l'absence de calendrier pour ces restrictions ne répondent pas aux critères légaux et sont souvent imposés à la hâte sans assurer la protection de tous les groupes sociaux. Le virus a exacerbé les problèmes sociaux et mis en évidence l'incapacité des États européens développés à relever les défis du XXIe siècle. La mise en œuvre des restrictions légales s'est avérée en partie arbitraire et peut être discriminatoire, ce qui ne répond pas aux normes mondiales du droit international.

Литература

1. Covid-19 и права человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654#_Точ35446580. – Дата доступа: 18.04.2021.

2. Covid-19: led droits fondamentaux doivent etre respectees, rappellent les deputes [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.europarl.europa.eu/news/fr/headlines/eu-affairs/20200423STO77706/covid-19-les-droits-fondamentaux-doivent-etre-respectes-rappellent-les-deputes>. – Date d'accès: 18.04.2021.

Геополитическая мысль Збигнева Бжезинского

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

На геополитической карте Збигнева Бжезинского Евразия – это центр мировой геополитики, «потенциальный центр мировой державы, занимающий центральное стратегическое положение» [2; 57]. Также считал, что Евразия

владеет почти половиной суши в мире, а также большим населением и экономическим богатством. По сравнению с другими континентами она имеет центральное стратегическое расположение и, следовательно, является потенциальным центром мировой мощи. «В течение 500 лет Евразия была центром мировой державы», «это самый большой континент и геополитическая ось в мире», «борьба за мировое лидерство здесь никогда не прекращалась» [2; 68].

Во время холодной войны Бжезинский использовал концепцию Маккиндера «Хартленд», чтобы определить важность Евразии. Во-первых, он исключил Китай из «Хартленда»: эта страна больше не была составляющей центра силы Евразии, но являлась важной периферией против континентальной державы. Во время холодной войны Советский Союз и Китай, две коммунистические державы, сформировали стратегический альянс, основанный на идеологии. В геополитической концепции «Хартленд» во внутренних районах материка стал кошмаром для западных стратегов. И Корейская война, и Вьетнамская война были результатом отношения к Китаю как к части «Хартленда». Позже Бжезинский четко отделил Китай от концепции геополитики за пределами «Хартленда» и рассматривал его как важную маргинальную зону против континентальной державы. Это разделение заложило теоретическую основу для установления более тесных стратегических отношений между США и Китаем. Что еще более важно: во-первых, Бжезинский предложил, чтобы Китай был втянут в линию обороны США, а также наладить с ним неформальные отношения стратегического альянса. Следовательно, «безопасность Китая должна быть напрямую связана с безопасностью Соединенных Штатов». Во-вторых, исключил Восточную Европу из «центра». Бжезинский – известный эксперт по советским и восточноевропейским вопросам в Соединенных Штатах, а Советский Союз и Восточная Европа являются важными областями теории «Хартленда» Маккиндера. Збигнев Бжезинский проявлял большой интерес к Советскому Союзу и Восточной Европе, когда учился в Гарвардском университете: «С тех пор эта область была в центре его интересов» [3; 112]. Идеологически он считал империю под советским контролем довольно хрупкой; с точки зрения географии отделял Восточную Европу от центра континентальной внутренней части страны. Это разделение направлено на отрицание географической неизбежности контроля Советского Союза над Восточной Европой, тем самым побуждая Соединенные Штаты к более активному вмешательству в дела Восточной Европы, а также заставляя ее оспаривать авторитет Советского Союза. Это открыло путь для США к разработке политики более активного участия в Восточной Европе.

Бжезинский считал, что традиционная держава Европы, Великобритания, больше не является геостратегическим игроком, потому что относительная слабость этой страны снизила ее способность играть традиционную балан-

сирующую роль в Европе, а ее особые отношения с США также сделали эту проблему актуальной. Вопрос об объединении Европы постепенно теряет важность, «в основном уходя из европейской шахматной игры». На западном крае Евразии Франция и Германия являются наиболее важными и активными геостратегическими игроками. Как основные проводники европейской интеграции, они имеют волю и способность изменить текущую геополитическую ситуацию в Европе. «Альянс между Соединенными Штатами и Европой определит направление силовых действий всех крупных держав мира» [1; 79]. В центральных внутренних районах Евразии, хотя Россия не сможет заполнить огромный геополитический вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза, само ее существование может иметь большое влияние на новые независимые государства, возникшие в обширной евразийской зоне бывшего Советского Союза. Потеряв некоторые ключевые районы, Россия ослабла по сравнению с Советским Союзом. Собственные этнические проблемы поставили ее перед угрозой распада, и она столкнулась с возможностью конфликтов с соседними странами с трех сторон: востока, запада и юга. Но Бжезинский уверен, что Россия по-прежнему является важным геостратегическим игроком. И не только потому, что унаследовала мощный арсенал ядерного оружия Советского Союза, но, что еще более важно, имеет «амбициозные геополитические цели и все более публично продвигает их» [2; 98]. Збигнев утверждал, что как только Россия восстановится, будет оказывать большое влияние на своих соседей на западе и востоке. На южной оконечности Евразии Индия играет роль важного геостратегического игрока. Будучи самой могущественной страной в Южной Азии, ее ядерное оружие может не только запугать Пакистан, но и конкурировать с ядерным оружием Китая. Кроме того, у Индии есть собственное стратегическое видение регионов Южной Азии и Индийского океана. На восточной окраине Евразии Китай является основным геостратегическим игроком. Бжезинский считал, что, независимо от конкретных перспектив Китая, это растущая и потенциально доминирующая держава. После распада Советского Союза влияние Китая распространилось от Восточной Азии до Средней, и его влияние на геополитику Азии становилось все больше и больше. «Роль Китая в евразийской геостратегии США эквивалентна роли Европы и больше, чем у Японии» [1; 134]. Принимая весь евразийский континент в качестве ключа к глобальному контролю, Франция, Германия, Россия, Китай и Индия определяются как Европа. «Геостратегический шахматист» азиатского континента определяет Украину, Азербайджан, Южную Корею, Турцию и Иран как «страны геополитического разворота».

Геополитические взгляды Бжезинского отражают глубокие изменения в мировой структуре в эпоху после холодной войны. В настоящее время Соединенные Штаты обладают беспрецедентными преимуществами в экономической, военной и политической сферах. Будучи единственной сверх-

державой в мире, их способность влиять на международную политику намного превышает возможности любой другой страны. Военные силы США непосредственно размещены в трех прилегающих районах Евразии и оттуда оказывают сильное влияние на страны внутри Евразии. Это отражено в геополитическом видении Бжезинского, которое представляет евразийский континент в целом. «Хартленд» больше не является единственной целью соперничества за морскую мощь, он стабильно распространился на весь евразийский континент. Ключевой интерес США – контролировать весь евразийский континент и предотвращать возможное появление здесь любого потенциального противника. Контроль над евразийским континентом означает, что Соединенные Штаты создали основу для глобального господства. Конечно, Бжезинский также знал, что «обладать преимуществом не означает быть всемогущим» [2; 205]. Хотя Соединенные Штаты сильны, невозможно контролировать каждую часть огромного евразийского континента своей собственной силой. Поэтому считал, что необходимо четко подчеркнуть важность геостратегических игроков и геополитических опорных стран на евразийском континенте, и на этой основе осуществлять управление ключевыми целями на евразийском континенте.

Литература

1. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский, перевод с английского. – Москва: Международные отношения, 2005. – С. 254.
2. Бжезинский, Збигнев. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Збигнев Бжезинский. – Москва: АСТ, 2018. – С. 479.
3. Brzezinski, Zbigniew K. The permanent purge: politics in Soviet totalitarianism / Zbigniew K. Brzezinski. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – С. 256.

Формирование восприятия «преимущества США» после холодной войны

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

После окончания холодной войны, исходя из фактов и субъективных ощущений, Соединенные Штаты праздновали победу над противниками. Как единственная сверхдержава, они сформировали свой собственный «однополярный мир», или, точнее, «однополярную гипотезу».

Касательно вопроса о том, как продвигать «мир под американским правлением», американские политические и академические круги выдвигают разные точки зрения. Но все очень обеспокоены статусом Соединенных